

5. Кризис лета 1917 г.

Как в апреле, а затем в июне, катализатором событий 3 и 4 июля, явившихся важным моментом революционного процесса 1917 г., стала проблема войны. Узнав 2 июля о немецком контрнаступлении, солдаты столичного гарнизона (собственно, те же, кто и в июне), в большинстве своем большевики и анархисты, убежденные в том, что командование не преминет воспользоваться этой возможностью для их отправки на фронт, не оставив им другого выбора, кроме «смерти в окопах во имя чуждых им интересов или смерти на баррикадах за их кровное дело», решили подготовить восстание. Его целями были: арест Временного правительства, первоочередной захват телеграфа и вокзалов, соединение с матросами Кронштадта, за которыми закрепились репутация «революционности», создание Временного революционного комитета под руководством большевиков и анархистов. Вечером 2 июля состоялись многочисленные митинги солдат 26 частей, отказавшихся идти на фронт. Объявление об уходе в отставку министров-кадетов еще более накалило атмосферу. Свою солидарность с солдатами выразили рабочие. Рядовые участники движения постарались добиться того, чтобы руководство партии большевиков взяло на себя командование их действиями, но в тот день Ленин уехал из Петрограда. Лидеры военной организации (Семашко, Зелевский) заявили, что у них «достаточно пулеметов для свержения Временного правительства». Был сформирован Временный революционный комитет. Следует отметить, что, когда движение набирало силу, среди большевиков не было единого мнения. Члены ЦК и большевики, заседавшие в Исполкоме Совета, были против любого «преждевременного» выступления и сдерживали демонстрации. Военная организация большевиков и местный комитет партии подготовили призывы к демонстрации, которые «Солдатская правда» должна была опубликовать на следующий день (4 июля), так как «Правда» отказалась это сделать.

Демонстрации начались во второй половине дня 3 июля. Военная организация большевиков присоединилась к движению, чтобы обеспечить руководство, ограничить его распространение и предупредить всякое преждевременное действие против государства и его институтов. Дойдя до Таврического дворца, демонстранты восторженно встретили выступления Троцкого и Зиновьева, которые обрушились на «контрреволюционеров, присутствующих в правительстве», а также на меньшевиков из Совета, отказывавшихся взять власть, предлагаемую им народом. Удовлетворенные этими речами, тон которых соответствовал общему настроению, но не зная, что делать дальше, демонстранты возвратились на окраины. Вернувшись в Петроград утром следующего дня, Ленин считал продолжение демонстраций несвоевременным. Но по призыву «Солдатской правды», опубликованному без ведома руководства, вооруженные демонстранты вновь вышли на улицы. К ним присоединились моряки из Кронштадта. Дать обратный ход выступлениям было уже невозможно. Руководство партии большевиков едва успело отпечатать листовку, призывавшую к мирной демонстрации в поддержку «новой власти... которой могли быть только Советы». Этот двусмысленный текст выдавал растерянность большевистского руководства, потерявшего контроль над ситуацией. Колонны демонстрантов снова направились к Совету. Когда Чернов попытался успокоить демонстрантов, только вмешательство Троц-

кого спасло его от смерти. Вскоре драки и даже перестрелки вспыхнули между кронштадтскими моряками, взбунтовавшимися солдатами и частью демонстрантов, с одной стороны, а с другой — полками, верными Совету, теми самыми полками, которые обеспечили победу восставших в феврале (Павловский, Преображенский, Волынский).

Эти войсковые формирования выступили, поверив информации, распространяемой министром юстиции Переверзевым, согласно которой Ленин не только получил деньги от Германии, но и скоординировал восстание с контрнаступлением Гинденбурга. Зиновьев безрезультатно пытался убедить Исполком Совета в том, что большевики не ожидали от демонстрантов насильственных действий и даже в мыслях не допускали свержения режима. Правительство, поддержанное Советом, высказалось за самые решительные действия. Генералу Половцеву было поручено руководство репрессивными мерами. Ленин скрылся в Финляндии (что дало повод для утверждений о его виновности). Троцкий, Зиновьев, Каменев и многие другие руководители партии были арестованы. Части, принявшие участие в демонстрации, были разоружены, а «Правда» закрыта. Большевистские газеты снова начали издаваться подпольно. Правительство закрыло также газету левых эсеров «Земля и воля», считая ее чрезмерно близкой к большевикам. На фронте восстанавливалась смертная казнь. Анализируя уроки этих событий в статье «Три кризиса», Ленин констатировал, что лозунг «Вся власть Советам!» следует снять с повестки дня, пока меньшевики и эсеры, разрыв с которыми был полным, остаются в руководстве Совета. Отныне «справедливым» стал призыв: «Вся власть рабочему классу во главе с его революционной партией коммунистов-большевиков!»

После произошедших событий князь Львов поручил Керенскому реорганизовать правительство. Переговоры между различными политическими силами были сложными: правительственный кризис продолжался 16 дней (с 6 по 22 июля). Крайне левые были выведены из игры, и кадеты, считавшие себя победителями, выдвинули свои условия: война до победы, борьба против «экстремистов» и анархии, откладывание решения социальных вопросов до созыва Учредительного собрания, восстановление дисциплины в армии. Эти условия устраивали Керенского. Но кадеты добавили к ним требование смещения Чернова, на которого они возлагали ответственность за беспорядки в деревне. Керенский поддержал «мужицкого министра» и пригрозил, что сам уйдет в отставку. Кадеты приветствовали бы приход более твердого правительства во главе с военными, но им необходимо было нейтрализовать Совет. В конечном счете Керенский действительно являлся арбитром ситуации. Так как лидеры меньшевиков (за исключением Церетели) отказались, следуя настойчивым рекомендациям Керенского, от принципа ответственности правительства перед Советом, кадеты решили войти в правительство, рассчитывая направить его действия в сторону авторитаризма с помощью консервативных групп давления, которые начиная с «июльских дней» открыто заявляли о своих намерениях.

Одной из самых активных была группа «Общество за экономическое возрождение России», основанная по инициативе крупного предпринимателя Путилова и объединявшая банкиров и промышленников Петрограда, близких к кадетам. Летом 1917 г. они выступали в качестве главной политической силы, располагавшей двумя десятками газет, официально связанных с партией, и более чем 100 «сочувствующими» изданиями. Группа насчитывала около 80 тыс. членов, объединенных в 269 местных секциях. В Москве промышленник Рябушинский руководил другой I Группой давления, в которой преобладали текстильные магнаты, «Республиканским центром». Девиз этой группы не оставлял места для двусмысленности: «Порядок. Дисциплина. Победа». К этим группам принадлежали несколько командующих армиями. «Союз крупных (земельных) собственников», носивший открыто монархический характер, объединял крупных помещиков, которым непосредственно угрожало распространение беспорядков в деревне. Не остались в стороне и военные. Для противодействия солдатским комитетам под эгидой бывшего главнокомандующего Алексеева и генерала Деникина при поддержке Родзянко и лидера монархистов Пуришкевича был создан «Союз армейских и флотских офицеров», насчитывавший в августе несколько десятков тысяч членов и имевший свои секции в главных городах страны. Эта орга-

низация поощряла создание «ударных» батальонов, призванных распространить патристический настрй в деморализованных полках.

На Военном совещании, созванном после провала летнего наступления (16 июля), генерал Корнилов, командующий Юго-Западным фронтом, стал главнокомандующим, заменив генерала Брусилова, которого в военной среде считали недостаточно решительным (он, в частности, высказывал сомнения относительно полезности «ударных» батальонов, вносивших, по его мнению, раскол в армию). Правительство и военные круги единодушно одобрили назначение Корнилова. Из всех царских генералов он, сын казака-землепашца, был единственным, кто высказывал республиканские взгляды и был сторонником некоторой демократизации армии. В то же время он навел порядок в своей армии, разоружил 7 тыс. солдат, запретил митинги на фронте, ввел расстрел дезертиров, строго ограничил полномочия солдатских комитетов и наложил запрет на большевистскую пропаганду. Он пользовался поддержкой Керенского и быстро приобрел репутацию человека, на которого можно положиться, у командования, предпринимательских кругов и даже союзников, все более обеспокоенных «слабостью» гражданского правительства.

Чтобы окончательно освободиться от контроля Советов, произвести благоприятное впечатление на консервативные силы и обеспечить широкую поддержку своему правительству, критикуемому и слева и справа, Керенский ускорил формирование новых государственных институтов. Он предложил созвать и Москве своего рода консультативную ассамблею — Государственное совещание. По отношению к «правовой стране» — членам дум, делегатам кооперативов, профсоюзным активистам, представителям банков, торговли и промышленности — депутаты Советов — «реальная страна» — составили бы не более одной десятой делегатов этого Совещания, созванного специально в городе, оставшемся в стороне от революционных страстей. Советы в своем подавляющем большинстве выступили против этого маневра, направленного на то, чтобы «тихо их похоронить». Если уж речь шла о том, чтобы собрать широкое совещание, почему бы не созвать путем всеобщих выборов Учредительное собрание? Меншевики и эсеры после известных колебаний в выборе позиции решили в конечном счете «противостоять реакционным силам». Вместо того чтобы единодушно поддержать своего инициатора, Госсовещание сделало очевидной растущую популярность Корнилова, которого бурно приветствовало большинство консервативных делегатов. Таким образом, Керенский снова стал, сам того не желая, лидером демократического лагеря.

Став главнокомандующим, Корнилов постоянно превышал свои полномочия, требовал от правительства милитаризировать железные дороги и оборонные предприятия. При горячем одобрении кадетов Корнилов изложил правительству свою программу вывода страны из кризиса. Она предусматривала демобилизацию 4 млн. солдат и выделение каждому из них по 8 десятин земли, что создало бы верную правительству крестьянскую опору, заинтересованную в порядке; прекращение всякого вмешательства государства в экономические и социальные дела. Вернувшись в Ставку после московского Совещания, Корнилов, поощряемый кадетами и поддерживаемый Союзом офицеров, решил предпринять попытку переворота. Он рассчитывал, что демонстрация в столице по случаю шестимесячной «годовщины» Февральской революции даст ему нужный предлог. Были приняты меры, чтобы послать в Петроград особо «верные» войска, в том числе «дику дивизию» (состоявшую из татар, осетин и чеченцев), входившую в конный корпус под командованием генерала Крымова. Учитывая, что немецкие войска заняли Ригу, Корнилов потребовал подчинения себе войск столичного гарнизона, находившихся в непосредственном ведении правительства, а также расширения компетенции военных трибуналов и восстановления в тылу смертной казни. Керенский отклонил эти требования. Получив информацию о намерении Корнилова приступить к осаде Петрограда, ввести там военное положение и свергнуть правительство, Керенский сместил главнокомандующего, который после разоблачения решил действовать открыто и отказался уйти в отставку. Конфликт был неизбежен. В то время как Корнилов продвигал свои войска к столице, Керенский, покинутый министрами-кадетами, подавшими в отставку, начал переговоры с Исполкомом Совета по поводу образования Главного земельного комитета. Служащие почты, телеграфисты, солдаты и железнодорожники отреагировали мгновенно: они вы-

вели из строя систему связи, а лояльные войска столичного гарнизона выступили навстречу солдатам Корнилова, чтобы объяснить, каковы подлинные планы мятежного генерала. Угроза мятежа вновь превратила Керенского в главу революции. Революционная солидарность проявилась полностью: большевистских лидеров выпустили из тюрьмы; большевики приняли участие в работе земельного комитета и Комитета народной обороны против контрреволюции, созданного под эгидой Советов. За несколько часов мятеж был ликвидирован. Генерал Крымов покончил жизнь самоубийством, а Корнилов был арестован.